

СКОЛЬКО СТОИТ ВХОД В НАУКУ?

Светлана Бестужева,
журналист, кандидат исторических наук

По данным Минобрнауки, число аспирантов достигло в 2008 году рекордного значения — 135 тысяч человек. При этом заниматься наукой после защиты продолжают лишь единицы «остепенившихся». Тогда зачем всё это? Неужели всё дело действительно в надписи на визитной карточке?

Россию охватила мода на учёные степени: как студенты, так и вполне состоявшиеся люди — менеджеры, бизнесмены и политики — устремились в аспирантуру, чтобы получить заветные «корочки» кандидата наук. А некоторые и на этом не останавливаются — стремятся забраться на следующую ступень. В основном, кажется, потому, что очень хочется написать на визитной карточке «доктор таких-то наук».

А ведь изначально аспирантура создавалась как своеобразный мостик между образованием и фундаментальной наукой. Она давала студентам возможность сделать научную карьеру, стать преподавателями или исследователями. Правда, была от начала и до конца бесплатной, как, впрочем, и все образование в ещё недавнем прошлом. Но времена изменились, и в плане подготовки новых кадров для науки они вряд ли изменились к лучшему.

Заодно «сместилась» и востребованность «остепенённых».

Во многих органах исполнительной,

законодательной и судебной власти, а также некоторых коммерческих структурах при распределении должностей учитывается факт наличия учёной степени, хотя формально данный критерий нигде не закреплён. И с точки зрения трудоустройства, карьерного роста научная степень абсолютно бесполезна, особенно когда речь идёт о творческих профессиях.

Степень кандидата наук, как и диплом о высшем образовании, — это просто символ определённого статуса в обществе.

Подтверждает моду на «статусные» диссертации и статистика Минобрнауки. Так, по данным ведомства, общее количество защищённых работ выросло примерно с 19 тысяч в 2002 году до 30 с лишним тысяч в 2007 году. При этом быстрее всего — с 8603 до 15 981 — росло количество диссертаций по модным гуманитарным специальностям, таким как экономика, политология и право.

Но если «идейные» соискатели, то есть те, кто действительно хочет и впредь заниматься наукой, пишут работу самостоятельно, то искатели социального статуса часто покупают готовую работу, а иногда и весь процесс защиты. По оценкам

компания «Независимые аналитические системы», отслеживающей рынок образовательных услуг, купленные работы составляют до 30% от всех защищённых диссертаций.

ВАК взирает на все это с олимпийским спокойствием, поскольку часть денег так или иначе оказывается в его карманах. Быть не в курсе того, что происходит в подведомственной ему сфере науки, практически невозможно. Наберите в любом интернетовском поисковике слово «диссертация» и тут же получите несколько десятков тысяч объявлений примерно такого содержания:

«Помощь в публикации.

На официальном сайте ВАК опубликован обновлённый Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (редакция апрель 2008 г.).

Согласно рекомендации ВАК от 15 января 2008 г. до защиты докторской диссертации основные результаты исследования должны быть опубликованы в не менее чем семи работах, изданных в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Наша служба оказывает помощь в публикации научных результатов диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук в научных журналах и изданиях, согласно Перечню ВАК.

По вопросам публикации обращайтесь по телефону... или пишите на электронный адрес...»

Как всё-таки упростилась жизнь соискателя учёной степени! Позвонил по телефону, набрал номер электронной почты — и через два месяца получаешь вожделенный (и никому, если честно, не нужный) текст сугубо научной работы. Нужно лишь иметь на своём счёту от четырёх до семи тысяч долларов (в зависимости от сложности текста и желаемой учёной степени).

Цифры взяты не с потолка, а из «прайс-листа» другой вполне официальной организации, давшей объявление все в том же Интернете. В этой организации вообще готовы сделать диссертацию «под ключ». И с восхитительной бесхитростью приводят расценки:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

«Консультации по выбору темы диссертации — \$100.

Обоснование выбранной темы — \$150.

Комплексная консультация (выбор темы, её обоснование, составление плана, подбор уже защищённых диссертаций по схожим темам, составление библиографии и поиск источников) — \$500.

Реферат для аспиранта — \$5

(за одну страницу).

Написание и публикация статей в журналах из списка Высшей аттестационной комиссии — \$200.

Подкуп оппонента — \$150–200.

Кандидатский минимум — \$350

(за один экзамен).

Лоббирование прохождения диссертации в Высшей аттестационной комиссии — \$500.

Написание и оформление диссертации кандидатом наук — от \$4 000 до \$8 000.

Банкет после успешной защиты — от \$500».

Выделенный пункт особенно умилителен. Не потому ли ВАК совсем недавно увеличил количество необходимых для защиты кандидатской диссертации публикаций до девяти (было семь), а число «своих» изданий сократил примерно на треть?

Денежный поток увеличится, во-первых, и его легче будет контролировать, во-вторых. Ничего личного, просто размышление над имеющейся информацией.

И ещё одно объявление из Интернета — для полноты картины.

«Диссертация — коллективный труд.

Мы поможем Вам выполнить диссертацию на высшем уровне. Все трудности, которые возникают в процессе работы над диссертацией, решаемы. Приглашаем к сотрудничеству действующих учёных, научных руководителей, оппонентов, рецензентов,

Светлана Бестужева. **Сколько стоит вход в науку?**

научные журналы, аспирантуры, учёных секретарей, корректоров, библиотекарей, авторов, готовых помогать в работе над научными трудами. Диссертация на заказ — лучший вариант для реализованных и занятых людей. Можно не читать дальше этот сайт, звоните, поставьте перед нами задачу. Докторская диссертация, кандидатская диссертация, срочная публикация научных статей, в чем мы можем Вам помочь? ЗВОНИТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС! Задайте Ваш вопрос!»

Спрашиваю: кому и зачем нужна аспирантура? Только тем, кто не в состоянии выложить десять тысяч «УЕ»? Или тем, кто не представляет себе, как можно стать кандидатом наук, ни бельмеса не смысля в какой-то данной конкретной проблеме? Похоже на то. А поскольку благосостояние россиян (если верить официальным данным) неуклонно растёт, то немудрено, что «остепенённые» размножаются со скоростью тараканов. Жаль только, что науке, как таковой, от этого лучше не становится. Скорее, наоборот.

Что заниматься наукой приятно и престижно — понятно. Но замечу, стать «платным кандидатом» каких-нибудь более или менее точных наук никто почему-то не предлагает. И в медицине, слава богу, диссертации пока ещё действительно плод научной работы соискателя, а не анонимного коллектива. А вот стать кандидатом педагогических, филологических, исторических, юридических, философских и тому подобное наук — легко! Другой вопрос — что в материальном плане такие «кандидаты» мало что выигрывают. Так их деньги и интересуют в последнюю очередь, поскольку уже имеются.

Небольшая иллюстрация. Тема защищённой диссертации и её краткая аннотация. Вклад «новоиспечённого» кандидата в науку можете оценить сами:

«Влияние гуманистической педагогики Л.Н. Толстого на процесс развития народ-

ного образования в Якутии в конце XIX — начале XX вв.», Якутск — 2009 г.

«Процесс гуманизации образования осуществляется в соответствии с изменениями, обусловленными возрастными и индивидуальными проявлениями школьника. На каждой ступени возрастного развития этот процесс имеет свои особенности. В то же время он строится на общих основаниях, которые могут быть обозначены как идеи личностно-ориентированной гуманистической педагогики. Также каждый учебный предмет, структура учебного процесса (урок) имеет в этом плане свои определённые возможности, обусловленные его содержанием».

Проще и короче говоря — ортогональность когнитивного позитивизма. Почему именно Лев Николаевич оказал столь мощное влияние на народное образование в Якутии — загадка с тремя неизвестными, особенно если учесть, что в указанный период в России вообще было грамотно от силы 20 процентов населения. А уж в Якутии...

Второй иллюстрацией может послужить простое перечисление тем других соискателей учёной степени в педагогике:

«Студенческое самоуправление как условие формирования гуманистической направленности личности будущих инженеров».

«Формирование двигательной культуры будущих инженеров на основе использования этнопедагогического потенциала физического воспитания».

«Формирование нравственных ценностей у студентов физкультурного вуза на основе духовной культуры народа».

«Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов-тренеров по вольной борьбе».

«Педагогическое обеспечение реализации принципа регионализации образования в средней школе на примере географии».

О неопценном вкладе их авторов в педагогику судите сами, тексты диссертаций и авторефератов доступны в Интернете.

Чтобы зря не обижать педагогов, скажу, что и в остальных неточных науках происходит примерно то же самое: высосанные из пальца маловразумительные проблемы и их «решение». Обхохочешься, ей-богу, с этими гуманитариями.

Особенно забавно, когда на визитных карточках без затей пишут «академик», не добавляя к этому учёное звание. Напечатать визитку — копейки, только её обладателю невдомек, что академик обязан быть доктором наук. Но эти мелочи уже никого не волнуют, поскольку «академик» — это звучит настолько же гордо, насколько и бессмысленно. В сложившейся ситуации.

Сомнительным утешением может послужить то, что даже на Западе конкуренция между учёными и полная прозрачность не препятствует широкому развитию дела подделки дипломов в том числе и дипломов на учёные степени. По данным экспертов, в Америке действует 481 «фабрика дипломов», они поставляют желающим все необходимые документы через Всемирную паутину.

Исследование образовательного уровня американских учёных и инженеров, проведённое Национальным фондом науки (NSF) США, показало, что почти каждый пятый американский инженер или учёный не имеет даже степени бакалавра.

Я не поленилась — обзвонила около трёх десятков редакций изданий, входящих в «ваковский список». В пятнадцать мне сказали: «Присылайте статью по электронке, а лучше привозите сами». В ответ на вопрос, платные ли публикации, я слышала совершенно однотипный ответ: «Вы приезжайте, мы поговорим». В десяти случаях опять же предложили прислать статью и терпеливо ждать ответа: личные контакты на этом этапе не предусматривались. И только в «Вестнике Военного университета» мне ответили чётко и ясно: ста-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ти, написанные на нужном уровне военными или отставниками, публикуем бесплатно. Ещё вопросы есть?

Никак нет. Проще было только с журналом «Акмеология», входящим в ведение Администрации президента, где так же чётко и ясно сообщили: публикация для кандидатской диссертации стоит две с половиной тысячи рублей. Приезжайте с текстом и деньгами. Заметьте, о гонорарах автору никто и нигде даже и не заикается. Хочешь считаться учёным — плати, а там видно будет.

Ну, и что, спрашивается, принципиально нового происходит в российской науке? О некоторых особенностях «остепенения» ещё Антон Павлович Чехов писал (в повести «Скучная история»). Почти полтора века прошло, а точно картинка из сегодняшней жизни!

«...Входит молодой доктор в новой черной паре, в золотых очках и, конечно, в белом галстуке. Рекомендуются. Прошу садиться и спрашиваю, что угодно. Не без волнения молодой жрец науки начинает говорить мне, что в этом году он выдержал экзамен на докторанта и что ему остаётся теперь только написать диссертацию. Ему хотелось бы поработать у меня, под моим руководством, и я бы премного обязал его, если бы дал ему тему для диссертации.

— Очень рад быть полезным, коллега, — говорю я, — но давайте сначала споемся относительно того, что такое диссертация. Под этим словом принято разумеать сочинение, составляющее продукт самостоятельного творчества. Не так ли? Сочинение же, написанное на чужую тему и под чужим руководством, называется иначе...

Докторант молчит. Я вспыхиваю и вскакиваю с места.

Светлана Бестужева. **Сколько стоит вход в науку?**

— *Что вы все ко мне ходите, не понимаю?* — кричу я сердито. — *Лавочка у меня, что ли? Я не торгую темами! В тысячу первый раз прошу вас всех оставить меня в покое! Извините за не деликатность, но мне, наконец, это надоело!*

Докторант молчит, и только около его стула выступает лёгкая краска. Лицо его выражает глубокое уважение к моему знаменитому имени и учёности, а по глазам его я вижу, что он презирает и мой голос, и мою жалкую фигуру, и нервную жесткость лица. В своём гневе я представляюсь ему чудачком.

— *У меня не лавочка! — сержусь я. — И удивительное дело! Отчего вы не хотите быть самостоятельными? Отчего вам так противна свобода?*

Говорю я много, а он все молчит. В конце концов я мало-помалу стихаю и, разумеется, сдаюсь. Докторант получит от меня тему, которой грош цена, напишет под моим наблюдением никому не нужную диссертацию, с достоинством выдержит скучный диспут и получит не нужную ему учёную степень».

Между прочим, научная деятельность и аспирантура по-прежнему не являются синонимами, из каждых десяти аспирантов девять занимаются чем угодно, но не наукой.

Да они успешно защищают свои работы, но вот только научной ценности в их работах нет. Наша аспирантура ничему не обучает, человек предоставлен сам себе. Однако, на самом деле проблема куда глубже — последние 10 лет в России выпускаются низкокачественные специалисты. Они не могут не то что наукой заниматься, им нужны дополнительные знания для работы. К чему тогда заводить всю эту канитель с получением степени? А к тому, чтобы ощутить себя причастным к некой избранной касте.

Мало кто задумывался над тем, что защита диссертации — это некий таинственный об-

ряд инициации, не существующий в других профессиональных областях. Своими корнями он уходит в далёкое прошлое... Почти к самым истокам возникновения системы образования вообще.

Но постепенно в Европе стала развиваться не только система присвоения учёных степеней, но различные символические атрибуты: мантии, дипломы, специальная комиссия, особые торжественные ритуалы и многое, многое другое.

В Средневековье студенты и преподаватели университетов, как и люди других профессий (например, купцы или ткачи), объединялись в гильдии. Чтобы иметь возможность учить в университете, у преподавателя должна была быть степень, то есть нечто вроде профессионального сертификата, подтверждающего, что его обладатель является мастером гильдии — специалистом в своей профессии, овладевшим премудростями ремесла.

Обычно, получив звание бакалавра, студент начинал готовиться к получению степени магистра или доктора, причём в одних университетах эти степени были равны, в других доктор был значительно выше магистра.

Затем возникла мысль о том, что для занятий наукой необходимо нечто вроде обряда инициации, состоящего из двух ступеней: написания большой квалификационной работы (диссертации) и её публичной защиты в присутствии старших и более учёных товарищей. Защита диссертации была последней ступенькой к признанию — она вводила молодого учёного в круг посвящённых, делала его полноправным членом гильдии.

(В Болонском университете XII века она делилась на две части. На закрытом заседании несколько докторов, прочитавших работу, голосовали: каждый из них должен был честно и открыто, глядя в лицо кандидату, сказать «одобряю»

или «отвергаю». На следовавшей затем публичной защите диссертант излагал тезисы своей работы и отвечал на каверзные вопросы аудитории. После присуждения степени доктора научный руководитель целовал его, давал ему золотое кольцо и надевал на его голову особую шапочку. После защиты по улицам города проходила триумфальная процессия, завершавшаяся шумным пиром.)
Ничего не напоминает?

Сейчас, правда, все происходит немного по-другому. И в каждой стране — по-своему. Итак, некоторые особенности национальных защит диссертаций.

В Англии приблизительным аналогом нашей кандидатской является степень доктора философии. Процесс подготовки диссертации занимает три года и особых трудностей для аспиранта не предусматривает. Самым суровым испытанием является сам экзамен на степень.

Предварительно диссертацию читают научный руководитель и два экзаменатора — внутренний (из своего же университета или колледжа) и внешний (из другого учебного заведения). Кроме перечисленных лиц, на защите не может присутствовать больше никто. Доклад по теме диссертации делать не нужно, поскольку с текстом все участники защиты ознакомились заранее. Экзамен состоит из вопросов и ответов и длится около полутора часов. Вопросы могут касаться только темы диссертации, но они настолько серьёзны, что результат научной дискуссии может быть самым непредсказуемым. Так, одному аспиранту после долгого обсуждения экзаменаторы заявили, что он получит степень, только если диссертация будет полностью переработана. Подобного рода вердикты считаются в Англии нормальным явлением.

Американская система получения научной степени радикально отличается от английской. Её основной принцип — получить право на защиту трудно, защититься легко. Американский аспирант сначала проходит двухгодичный курс подготовки к написанию диссертации, затем сдаёт экзамены, иногда одновременно защищая тему будущей диссертации, и только после этого начинает

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

писать саму работу. Зато и защита проходит гораздо менее нервно, чем в Англии. Крупнейшие американские университеты вообще в последнее время все чаще и чаще отказываются от процесса защиты как такового, справедливо считая, что недостойные все равно отсеиваются по дороге. Человек, дошедший до защиты, практически всегда получает степень.

Во Франции и Германии система защиты докторской степени, пожалуй, является самой сложной: здесь и подготовка занимает много времени, и экзамен по диссертации очень непростой.

Французская система более формализована, чем немецкая, хотя в целом они похожи. Во Франции законченную диссертацию направляют двум независимым экспертам, которые в письменном виде представляют свои замечания в комиссию по присуждению степени (жюри). Защита проходит в присутствии как минимум трёх человек, чаще шести: научного руководителя, двух экспертов, двух экзаменаторов и председателя жюри. По её окончании присуждается не просто степень, но выставляются оценки.

В Германии существует большое разнообразие типов защиты — каждый университет (а их в Германии около 350) имеет право устанавливать свои правила.

По сравнению с перечисленными системами присвоения научных степеней Россия имеет два принципиальных отличия. Во-первых, в России существует такая уникальная вещь, как ВАК (высшая аттестационная комиссия). ВАК возникла в 1932 году (кандидатская и докторская степени стали присуждаться с 1934 года), когда Сталин окончательно отобрал у учебных заведений неудобную автономию, заложенную ещё в проекте университета Ломоносова, и принялся за построение

Светлана Бестужева. **Сколько стоит вход в науку?**

системы тотального контроля, в которой научные споры часто переходили на «нары».

Задача ВАК — принимать правила, унифицировать процедуру и подтверждать результаты защиты. Но на деле все оборачивается сбором огромного количества бумажек и справок (включая полную стенограмму защиты).

Отклонение диссертации ВАКом в последнее десятилетие — абсолютно нереальная ситуация, поскольку раньше подобное решение принималось почти исключительно по политическим мотивам. Сейчас цена вопроса — вовремя проплаченные «предварительные процедуры». Не возвращать же уже полученные деньги!

Второй чисто российской особенностью является то, что огромное количество диссертантов к науке никакого отношения не имеют, заниматься ею в дальнейшем не намерены и защищаются даже не ради карьеры (поскольку ей это нисколько не помогает), а исключительно по соображениям престижа — как говорится, «они хотят показать, что они умные».

Как выглядит это желание в цифрах и процентах?

Соискатели учёных степеней в 2007 году:

Технические науки:

Кандидаты наук — 2472.

Из них мужчины — 79,3%.

Доктора наук — 1212.

Из них мужчины — 93,9%.

Медицина:

Кандидаты наук — 2075.

Из них мужчины — 35,6%.

Доктора наук — 982.

Из них мужчины — 72,2%.

Физико-математические науки:

Кандидаты наук — 1001.

Из них мужчины — 74,9%.

Доктора наук — 612.

Из них мужчины — 94,1%.

Экономика:

Кандидаты наук — 1000.

Из них мужчины — 51,8%.

Доктора наук — 304.

Из них мужчины — 76,6%.

Филология:

Кандидаты наук — 571.

Из них мужчины — 19,8%.

Доктора наук — 211.

Из них мужчины — 46,4%.

Архитектура:

Кандидаты наук — 13.

Из них мужчины — 30,8%.

Доктора наук — 3.

Из них мужчины — 100%.

Замечу, что высшим достижением претендентов на поступление в аспирантуру (я не говорю об исключениях) являются тезисы, опубликованные в студенческих сборниках. Мой опыт чтения этих сборников показывает, что ничего путного студенты в этих сборниках, как правило, не публикуют. Экзамены аспиранты сдают по философии, языку и по предмету. Зачем лингвисту или биологу знание философии? Тайна сия велика есть.

Далее. После трёхлетней подготовки диссертательной, то есть очень ограниченной в своей новизне темы, аспиранты публикуют чаще всего одну научную работу в научных изданиях списка ВАК. Необходимые остальные публикации становятся уже самоцелью и обеспечиваются самыми разными способами, вплоть до полукриминальных. Тем не менее, это обязательное условие всегда оказывается выполненным, хотя наука при этом не обогащается ни на одну строчку.

После того, как диссертация написана, она должна быть защищена. Обычно защита происходит на заседании собрания авторитетных учёных, который

называется Учёным советом. Существуют Диссертационные учёные советы, которые рассматривают работы, потом существуют Экспертные советы ВАК. И потом заключения этой предварительной экспертизы поступают на заседание Президиума ВАКа.

Входящие в систему ВАКа 3600(!!!) диссертационных советов рассматривают диссертации соискателей и выносят по ним суждение. Ежегодно через аттестационные советы ВАКа защищается... около 4200 докторов наук. То есть каждый аттестационный совет год «обрабатывает» примерно полтора соискателя учёной степени. Высочайший КПД, что и говорить!

Процедура защиты напоминает спектакль. Подбираются так называемые официальные оппоненты, которые пишут рецензию на работу, и затем с трибуны критикуют автора. Рецензии должны быть даны автору как минимум за неделю до защиты, но это положение никогда не выполняется. Часто о критических замечаниях соискатели узнают только перед самой защитой.

Обычно принято, чтобы кроме официальных оппонентов должен быть хотя бы один неофициальный. Диссертант, а точнее его научный руководитель, как главный человек, ответственный за подготовку спектакля, должен вместе со своим руководителем найти члена учёного совета, который бы согласился выступить в качестве неофициального оппонента.

Итак, текст диссертации написан, проверен и одобрен научным руководителем, а то и двумя (ну любят профессора делить единички подготовленных учеников). И вот, наконец, подобраны официальные оппоненты из числа ближайших друзей научного руководителя или научного консультанта. Их должно быть два для кандидатской и три для докторской диссертации.

Проведена проверка текста диссертации текстовым редактором, что позволит выкинуть из текста безграмотные правки вашего шефа. Надо придумать, а где бы и что бы такое внедрить, но главное не забыть получить справку о внедрении и чтобы была круглая

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

печать и фраза «утверждаю» от главного начальника учреждения. Почти все как в советские времена.

Нужно придумать или привести в порядок протоколы исследований. Часто это достаточно сложно сделать, особенно, если шеф не требовал у вас их ведения, а вы и не удосужились. Ну нет ещё в России такой культуры проведения научных исследований, чтобы подробнейшее ведение протоколов стало вторым «я».

Пишется автореферат. Он должен отражать суть работы. Именно его, а не диссертацию будет читать широкая научная общественность России. Но скорее всего она не будет это делать, поскольку всем некогда — учёные работают на двух работах (нужно семью кормить). Автореферат выкладывается на сайт ВАК. Сейчас это уже введено для докторских и планируется для кандидатских, хотя, может быть, это будут сайты институтов, где будет проходить защита.

Ну вот, автореферат тоже готов, можно печатать. Сейчас это не проблема. Взял текстовый редактор и проверил ошибки. И печать не проблема. Включил принтер, нажал кнопку на компьютере и текст через несколько десятков минут напечатан. Рисунки теперь тоже напечатать не проблема, был бы хороший принтер.

Но так было не всегда. В стародавние советские годы для того, чтобы текст диссертации был красиво напечатан, нужно было знать, где найти хорошую машинистку, работающую на хорошей машинке. Обычно такие реликты водились в обкомах КПСС или в ректоратах или среди секретарей больших начальников. Эти машинистки знали себе цену и брали за свою работу хорошие деньги. Да и хорошую бумагу достать было непросто. Просто так в магазине она не продавалась.

Светлана Бестужева. **Сколько стоит вход в науку?**

Продавалась плохая советская, а нужна была финская. Ведь не дрова печатаешь, а свой великий научный труд...

Напечатанный автореферат несешь на почту и рассылаешь по указанным в списке ВАК адресам и выкладываешь электронную версию автореферата на сайте ВАК или института, где будет защищаться диссертация. Но чтобы знать, где защищаться, надо, чтобы шеф(ы) нашли нужный и подходящий совет по защитам, договорился с председателем совета и учёным секретарем. Это раньше, в добрые советские времена, защита была бесплатной, а сейчас нужно платить денежку, если работа не была выполнена в данном научном учреждении.

Перед защитой наш бедный соискатель должен подготовить проект заключения Учёного совета. Не важно, что есть учёный секретарь и куча секретарш, все делает сам соискатель. Соискатель не знает как это делать, но секретарей учёного совета это не интересует. Как говорится, спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Далее надо готовить двадцатиминутный доклад для самой процедуры защиты. Важно обеспечить, чтобы Учёный совет собрался во время и там был кворум. Это такое хитрое слово, часто вызывающее инфаркты у диссертантов. Надо членов Учёного совета обзвонить, а также обеспечить довоз особо старых его членов. Многих очень уж старых членов Учёного совета надо довозить. Если учесть, что в Москве и в Питере, да и в других областных городах сейчас постоянные пробки на дорогах, то такая задача становится нетривиальной.

Заседание Совета вызывает излитие в кровь диссертанта новой порции адреналина. Во-первых, членов Учёного совета надо было объехать или обзвонить, чтобы они не забыли, что будет заседание. Для очень стареньких членов соиска-

тель должен был обеспечить такси.

Если всё-таки заседание начиналось, то тревоги диссертанта на этом заканчивались. Сначала секретарь Учёного совета долго бубнит о вымышленных заслугах диссертанта, о его великой жизни, долго и нудно зачитывает документы, собранные на соискателя, в частности его характеристику, информацию о предварительной защите...

Затем слово предоставляется соискателю на 20 минут, и он, очень волнуясь, рассказывает о результатах своей работы. Иногда он просто читает по бумажке, но это не приветствуется. Далее следуют вопросы членов Учёного совета и ответы на них диссертанта. Сама форма ответа была очень специфична — требуется сначала отметить, что вопрос гениален и все, что сказал спрашивающий, заслуживает публикации в журнале «Наука». Затем нужно очень деликатно указать, что вопрос или замечание на самом деле страдает полным идиотизмом и в тексте диссертации все совершенно правильно.

Далее выступают два (для кандидатской) или три (для докторской) официальных оппонента. Их назначает Учёный совет после прохождения предзащиты. Как правило, это очень хорошие знакомые шефа. Они пишут отзыв и не менее чем за 10 дней до защиты должны дать отзыв диссертанту. На деле, хорошо, если соискатель получал отзывы за несколько часов до защиты и имел возможность подготовиться к ответу на замечания оппонента.

После выступления оппонентов диссертант должен очень вежливо ответить на замечания и вопросы оппонентов. Смысл ответа в том, чтобы отвергнуть замечания, но в очень вежливой форме. Также происходит и со вторым (третьим) оппонентом. Затем обязательно должен выступить неофициальный оппонент из числа членов Совета. Стратегия та же.

При ответе на замечания официальных оппонентов надо главным образом благодарить их за их великое умение видеть и выявлять ваши мелкие недостатки, которые вы прямо сейчас и исправите. Все знают, что вы ничего исправлять не будете, но это неважно.

Не дай бог, ответить на замечания или вопросы по существу и продемонстрировать, что оппонент не только ничего не понял, но даже не читал вашей диссертации. Это чревато чёрными шарами при голосовании. Члены Учёного совета не любят, когда членов их братии выставляют глупцами.

После выступления неофициальных оппонентов опять бубнит секретарь об отзывах на автореферат. Но даже отрицательные отзывы сейчас обычно никто не принимает во внимание.

После защиты организуется большой и дорогой банкет, как правило, в ресторане, куда приглашают всех членов коллектива и официальных оппонентов, да и неофициальных тоже. Если «подзащитный» не испортил отношения с членами Учёного совета и у него хорошие покровители, быть ему кандидатом, доктором или академиком. Если же он испортил отношения, ему ничто не поможет, ни научные открытия, ни гениальные доказательства своей правоты, ни красноречие.

После защиты один экземпляр диссертации сдаётся в центральную отраслевую библиотеку и один остаётся в вузе. Практически ничего доделать или исправить в диссертации после получения отзыва официального оппонента нельзя. Соискатель на защите вежливо

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

соглашается с тем, что есть ошибки, но все в диссертации остаётся как было и в таком виде она хранится в диссертационном зале отраслевой центральной научной библиотеки. Обычно это бывшая «Ленинка». Хотя есть и другие отраслевые центральные библиотеки.

Тот экземпляр, что остаётся в институте, никто не читает. Сейчас мало читают и в диссертационных залах библиотек. Подчеркну ещё раз, что на Западе во время защиты проверяется все: и работа, и диссертант. В России же это хорошо организованный и отрепетированный и очень дорогостоящий спектакль. За качество подготовки диссертанта никто персонально не отвечает.

И что же получается в итоге?

Немереное количество кандидатов и докторов наук. Поставленная на поток система выкачивания денег из желающих «остепениться». Доведение самой ситуации до идиотического абсурда и полная девальвация любого научного звания.

В науку теперь может войти каждый, если заплатит за вход.

А сколько стоит вход в науку?.. В принципе не дороже поддержанной иномарки.

Я буду только рада, если ошиблась в оценке ситуации.